

Табылдиев Н.М.

**СПОРТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И ОБЪЕКТ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

N.M. Tabyldiev

**SPORT AS A SOCIAL INSTITUTION, OBJECT
OF PUBLIC ADMINISTRATION**

УДК: 04.083.947.1

Спорт как и все иные виды деятельности подчиняются закономерностям постиндустриальной цивилизации и является отраслью мировой экономики. В статье спорт рассматривается как социальный институт и объект государственного управления.

Sports like all other activities are subject to the laws of post-industrial civilization and is a branch of the global economy. The article is considered sport as a social institution and an object of public administration.

В различных источниках в настоящее время можно встретить более двухсот различных подходов к содержанию термина "спорт"; при этом традиционно дискуссионным является вопрос соотношения спорта и физической культуры [1, с.56] (т.е. рядом авторов спорт высших достижений и профессиональный противопоставляется спорту массовому).

Так, например, в диссертации российского правоведа А.В. Сердюкова (2010) отстаивается утверждение о принципиальном различии между спортом и физической культурой, которое, по мнению автора, состоит в том, что "спорт определяется через общий термин "сфера деятельности", то есть как совокупность общественных отношений, а физическая культура - как "часть культуры"". При этом "физическая культура, как и культура вообще, может входить в предмет правового регулирования лишь отчасти, что определяет предмет регулирования рассматриваемой отрасли законодательства, направление и границы ее правового воздействия". Поэтому под предметом спортивного права автор понимает "общественные отношения, складывающиеся в сфере спорта по поводу участия человека в соревнованиях и подготовки к ним" [2, с.22].

Мы не согласны с таким подходом и не считаем разумным столь искусственное ограничение предмета правового регулирования отношений в сфере спорта исключительно "отношениями, складывающимися в сфере спорта по поводу участия человека в соревнованиях и подготовки к ним".

Спорт – это, прежде всего, социальный институт, социально- ценностная и социально-экономическая система (социальной называется любая система, в набор элементов которой входит человек; любая социальная система имеет признаки открытой нелинейной динамической системы, которая развивается по законам самоорганизации [3]).

Спорт, как социальное явление, невозможно трактовать как простое приспособление к материальным условиям жизни - в отличие от труда спорт есть "бесцельное усилие"; разумеется, это не означает, что внутри спорта нет целей, как "толчков" к новым достижениям; более того, "вся жизнь есть спорт" (Х. Ортега-и-Гассет) [4, с.360].

Спорту как социально-ценностной системе присущи обращённость к миру; равенство шансов и возможностей для всех, занимающихся спортом; ролевая специализация; бюрократизация; ориентация на количественные показатели и критерии; стремление к лидерству и рекордам [5, с.31].

Конечно, современный спорт, как и все иные виды деятельности, подчиняется закономерностям постиндустриальной цивилизации (усиление его профессионализации и коммерциализации, превращение спорта в зрелище); спорт давно стал отраслью мировой экономики и вполне самостоятельной социально-экономической системой.

Тем не менее, он остаётся в то же время фактом культуры, ее неотъемлемым элементом; в этом качестве спорт располагает огромным креативным потенциалом формирования физического, телесного, нравственного, социально-психологического и духовного здоровья человечества [6, с.10].

Спортивные отношения во всей своей совокупности образуют специфическое "социальное пространство". Оно включает политическое, правовое, экономическое, культурное, образовательное, информационное, эстетическое и нравственное компоненты. [7] Для спорта свойственно наличие разнообразных социальных функций - что характеризует его как социальный институт.

Реализация социальным институтом социально значимых функций обеспечивается наличием в его составе целостной системы стандартизованных образцов поведения, то есть ценностно-нормативной структуры. Попытка ряда авторов искусственно выделить некоторую часть этой ценностно-нормативной структуры как предмета спортивного права представляется нам неоправданной и методологически неверной.

Рассматривая такой признак институционализации, как наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института, следует обратить внимание на то, что отношения в спортивной сфере регулируются разнообразными социальными нормами. Спорт как социокультурный феномен и сфера социальных отношений обладают специфическим нормативным содержанием.

нием [8, с.36]. При этом культурно-нормативное поле спорта может рассматриваться как единое целое.

Среди норм, составляющих культурно-нормативное поле спорта, можно выделить четыре специфические группы.

Первую составляют нормы спортивной конкуренции. Данную сферу норм можно назвать исходной, изначальной, т.к. спортивная деятельность по своей природе деятельность соревновательная. Человек, участвующий в спортивном состязании, неизбежно принимает нормы спортивной конкуренции, в соответствии с которыми даже лучший в повседневной жизни друг обретает статус противника, соперника, конкурента, и поведение в отношении его подчинено единой цели - одержать победу.

Вторую группу составляют институциональные нормы спорта. Это нормы, регулирующие статусное взаимодействие субъектов спортивных отношений. По своей природе данные нормы относятся к нормам-обычаям, корпоративным нормам. Важное место в современном спорте в виду значительной роли саморегулирования занимают корпоративные нормы. Примером такого саморегулирования могут служить принимаемые спортивными объединениями Уставы, Регламенты. Положения и т.п.

Третья группа - принципы честной игры ("Фэйр Плэй"). Данные принципы имеют форму личных моральных обязательств. Неисполнение данных обязательств не влечет санкций извне. Руководство в своей спортивной деятельности данными принципами может быть поощрено. На международном уровне более сорока лет действует Международный комитет Фэйр Плэй важнейшей функцией которого является ежегодное присуждение наград. Ими отмечаются спортсмены за совершение поступков в духе Фэйр Плэй или за соблюдение принципов честной игры на протяжении всей спортивной карьеры, а также организации и лица, способствующие распространению этих принципов.

Наконец четвертая группа норм - "надспортивные" моральные нормы. Данные нормы представляют собой нравственно-этические принципы человеческого сообщества [9, с. 46].

Эти группы норм не изолированы друг от друга, они взаимосвязаны, образуя сложную систему, регулирующую и направляющую поведение спортсмена, придавая его действиям различное культурное содержание. [10]

Развитие отношений в сфере спорта происходит под влиянием интеграционных процессов социальной жизни. Спорт, как сложная открытая социально-экономическая система, выполняя разнообразные социально-культурные функции, вступает во взаимодействие с иными социальными институтами.

Наиболее ярко внешнее воздействие на спорт, как социальный институт, проявляется со стороны

с таких институтов, как армия, образование, наука, здравоохранение, предпринимательство.

Ни у кого сегодня не вызывает сомнения и факт вовлечения государства в развитие спорта, хотя его мотивы довольно разнообразны и зависят от множества факторов [11, с.7]. В юридической науке все чаще можно встретиться с мнением, что одним из направлений деятельности современного государства является содействие развитию спорта [12, с. 14].

По мнению казахстанского правоведа Н. В. Уваровой, спорт - это элемент 1) здорового образа жизни, 2) воспитания человека, 3) экономической системы общества, 4) политики государства [13, с. 12-14].

В связи с появлением саморегулируемых объединений субъектов спортивной деятельности возникла система специфических общественных отношений. Данные отношения связаны с упорядочиванием, координацией и управлением совместной деятельностью. Такие отношения называют организационными (организационно-управленческими). Эти отношения не есть собственно-спортивные отношения, а лишь разновидность более широкого круга отношений - организационно-управленческих корпоративных отношений, урегулированных нормами гражданского права.

Для социальных институтов характерно наличие в их структуре учреждений (организаций) наделенных компетенцией по управлению деятельностью членов социальной группы. Российский автор М.А. Маргулис называет такие управленческие структуры "корпоративные объединения сферы спорта". К ним он относит любую объединившуюся для выполнения конкретных целей группу субъектов (как физических лиц, так и организаций, коммерческого и некоммерческого характера), имеющую статус юридического лица или не являющуюся таковым, которая осуществляет в рамках закона деятельность определенного рода в спортивной сфере. Как на ведущий признак таких корпоративных объединений он указывает на характер осуществляемой деятельности, а именно, на регулирование отношений между спортивными корпорациями-участниками (членами) этих объединений в процессе их подготовки и участия в проводимых данными объединениями спортивных соревнованиях путем издания корпоративных норм и обеспечения их соблюдения всеми корпорациями и спортсменами-участниками [14, с.13].

Государство, осуществляя воздействие на сферу спорта, ставит перед собой определенные цели; воздействие осуществляется органами государства, в том числе и специально созданными для этого с использованием различных методов управления [9, с.58], которые разделяются на "административные" ("директивные") к и "рыночные" ("экономические").

Как гласит один из главных постулатов теории управления, "в нашем мире всякий разум решает,

прежде всего, задачи управления по отношению к иерархически низшим системам и задачи самоорганизации (самоуправления) в пределах возможностей, предоставленных иерархически высшим по отношению к нему управлением" [15, с.184].

Этот постулат имеет настолько всеобщий и фундаментальный характер, настолько укоренен в культуре, что, например, в английском языке управление организацией обозначается двумя разными терминами: "governance" - управление как властвование, администрирование ("по отношению к иерархически низшим системам") и "management" - управление как "перевод системы в новое состояние путем воздействия на ее переменные" [16, с.8] (в этом случае для повышения эффективности управления управляемой системе "иерархически высшим управлением" предоставляются возможности самоорганизации /самоуправления).

В русском языке нет аналогов англоязычным терминам "governance" и "management"; поэтому в специальной литературе для обозначения этой дихотомии управления традиционно используются термины "административные" ("государственные") и "рыночные" ("экономические") методы управления.

Широкое распространение административных методов управления обусловлено массовым проявлением социально-психологического феномена "бегства от свободы" (термин был введен Э. Фроммом): люди в большинстве своем на уровне подсознания хотят быть управляемыми, чтобы освободиться от груза ответственности за принятие управленческих решений. При использовании административных методов и управленческое решение, и ответственность за его результаты являются прерогативой "иерархически высшего органа управления".

Принципиальное отличие экономических методов управления от административных - в делегировании "иерархически низшим системам" как прав на принятие управленческих решений, так и рисков, ответственности за полученный результат.

Возможности административных методов системно ограничены стремительным ростом затрат на управление с увеличением числа объектов управления. Начиная с определенного момента развития, эффективность административного управления качественно снижается - коммуникация, которая лежит в основе процесса управления, из "операции трансляции символов, побуждающей к действию" превращается в процесс искажения (вплоть до полной утраты первоначального смысла) передаваемой информации и "создания новых смыслов" [17, с.9-12].

Иерархически организованная система управления - "администрация" - превращается в самоорганизующуюся систему ("бюрократию"), главной целью которой является уже не управление

"иерархически низшими системами", а самосохранение.

Возможности экономических методов управления имеют другое ограничение. Их использование эффективно только в условиях свободной конкуренции систем (организаций) одного уровня - когда "в честной борьбе" выживает "сильнейший". Но остальные-то - обречены на гибель! Их гибель (распад организации, переход систем на более низкий уровень) - вот "цена" эффективности экономических методов управления.

Решая на практике проблемы повышения эффективности управления отношениями "организация" - "человек-потребитель" и "организация" - "человек-работник" общество постоянно оказывается перед выбором одного из бесконечного многообразия различных вариантов сочетания методов административного и экономического управления. Поиски оптимального соотношения административных и экономических методов управления, по сути, составляют содержание всей новейшей истории человечества.

"В течение веков в общественной жизни наблюдалось противоборство двух систем управления - государственной и самоуправленческой, пишет Ю.А. Тихомиров, - В институциональном плане речь шла о меняющемся соотношении власти и самоуправления (местного, производственного и т.п.), о перемене методов управления государственными и общественными делами. Политико-социальная мысль и общественная практика по сути дела "метались" между этими главными доминантами. А право использовалось для целей победивших сил и вводилось то жесткое, то мягкое регулирование, то поддержка, то "оставление правовых позиций" и уход в сторону" [18, с.86].

В этом контексте государственное воздействие на сферу спорта может вполне эффективно осуществляться с использованием различных методов и различными органами государства. Все зависит от существующих в конкретном государстве социально-экономических условий и государственного режима.

Таким образом, отправным положением при разработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере спорта мы считаем подход к этому виду человеческой деятельности как к социально-ценностную и социально-экономическую систему, интегрированную во все слои общества.

Отношения в сфере спорта как объект управления представляют собой сложную интегративную систему, ядром которой является спортивная соревновательность, характеризующаяся наличием специального круга субъектов, деятельность которых регламентируется специальными правилами.

Развитие и правовое регулирование правовых отношений в сфере спорта строится на общеправовых и межотраслевых принципах права,

отраслевых принципах - гражданского, административного, трудового и ряда других отраслей права, принципах отдельных правовых институтов, а также на единых специфичных принципах спортивного права: правовой автономии спорта, соревновательности, ограничения эквивалентности, "честной игры" ("fair play").

Государственно-правовое воздействие должно осуществляться с помощью единого цельного механизма, основанного на государственной политике в области спорта. Наблюдающееся обособление отдельных направлений спортивной деятельности (массовый спорт, спорт высших достижений, профессиональный спорт) нецелесообразно рассматривать в качестве основания для раздельного управления и правового регулирования.

Отличительной чертой юридического воздействия на отношения в сфере спорта выступает направленность его на укрепление начал спортивной соревновательности, устанавливаемых иными социальными регуляторами, и широкое использование при этом правовых основ деятельности специальных социальных институтов (олимпийское движение, международное и национальное спортивное движение в отдельных видах спорта, государственное руководство спортом).

Литература:

- Исаев А. А. Спортивная политика России. - М: Советский спорт, 2002. -512 с.
- Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Автореф...дисс...к.ю.н. - Москва 2010 - 27 с.
- Лафта Дж.К. Теория организации. М.: ТК Велби, Проспект, 2006.-416 с.
- Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? - М.: Наука, 1991. - 524 с.
- Мазов Н. Ю. Спорт как социокультурное явление: Автореферат дисс. ...д.ф.н. Уфа 2009 39 с.
- Мазов Н.Ю. Спорт и духовная жизнь общества.- Уфа: Изд-е БашГУ, 2009. 184 с.
- Филимонова С.И. Пространство физической культуры и спорта // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005): В 5 т.: Т.4. - М.: Современ.тетради, 2005. - С. 621.
- Паначев В.Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход. -Пермь, 2007. -282 с.
- Дементьев Е.А. Средства государственно-правового воздействия на отношения в сфере спорта: Диссертация ... кандидата юридических наук Нижегород. акад. МВД России Нижний Новгород, 2009 - 200 с.
- Захаров М.А. Культурно-нормативное содержание современного спорта // Сорокинские чтения "Актуальные проблемы социологической науки и социальной практики". 17-18 декабря 2002 года. <http://lib.socio.rasu.ru>
- Вулах М.Г. Государственное руководство физической культурой и спортом в странах с развитой рыночной экономикой: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. -Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2002.- 24 с.
- Иванов И.И. Развитие физической культуры и спорта как функции российского государства // Право и государство: теория и практика. - 2008.- №7(43). С. 14-16.
- Уварова Н. В. Организационно-правовые проблемы спорта в Республике Казахстан: Дисс. ... к. ю. н. Алматы 2005- 189с
- Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 2005. -31 с.
- Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики - процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 - 2003) - СПб, 2003 - 248 с.
- Бир С. Наука управления / пер. с англ. Л. А. Какунина, предисл. С. В. Емельянова.-2-е изд.- М.: Издательство ЛКИ : УРСС,2007.-111 с.
- Иванов Д.В. Виртуализация общества. -СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2000 - 105 с.
- Тихомиров Ю А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. -2005. -№9.

Рецензент: д.ю.н., профессор Осмоналиев К.